

Валерий Брюсов

Почему должно изучать Пушкина?

Валерий Яковлевич Брюсов

Почему должно изучать Пушкина?

«Последнее время замечается новое оживление в изучении Пушкина. Появился ряд очень интересных, частью весьма ценных работ о Пушкине, его биографии, его творчестве, его рукописях. Таково издание „Атеней“, под заглавием „Неизданный Пушкин“, где впервые опубликованы пушкинские рукописи, хранящиеся в Париже, в „Онегинском музее“; таково новое издание „Гавриилиады“, тщательно проредактированное по всем известным спискам поэмы Томашевским; таковы материалы, собранные А. С. Поляковым „О смерти Пушкина“; таковы работы М. Гофмана – „Пропущенные строфы ‘Евгения Онегина’“, „Посмертные произведения Пушкина“ и „Пушкин, вступительная глава науки о Пушкине“; таковы и еще несколько менее значительных книжек...»

Валерий Брюсов
Почему должно изучать
Пушкина?

Последнее время замечается новое оживление в изучении Пушкина. Появился ряд очень интересных, частью весьма ценных работ о Пушкине, его биографии, его творчестве, его рукописях. Таково издание «Атенея», под заглавием «Неизданный Пушкин», где впервые опубликованы пушкинские рукописи, хранящиеся в Париже, в «Онегинском музее»; таково новое издание «Гавриилиады», тщательно проредактированное по всем известным спискам поэмы Томашевским; таковы материалы, собранные А. С. Поляковым «О смерти Пушкина»; таковы работы М. Гофмана – «Пропущенные строфы „Евгения Онегина“», «Посмертные произведения Пушкина» и «Пушкин, вступительная глава науки о Пушкине»; таковы и еще несколько менее значительных книжек.

В наши дни никто более не сомневается, что Пушкин – величайший из наших поэтов, что его влияние на русскую литературу было и остается огромным, что поэтому историко-литературное изучение Пушкина необходимо и плодотворно. Но в новейших работах о Пушкине, не только перечисленных выше,

но всех вообще, появлявшихся за последние два десятилетия, сказывается одно определенное направление: исследователи, отказываясь временно от обобщающих выводов, заняты преимущественно мелочами, деталями, огромное, подавляющее место отдавая изучению *рукописей Пушкина*. В печати постепенно воспроизводятся все *черновики* Пушкина, причем исследователи стараются прочесть буквально каждое слово, написанное Пушкиным, хотя бы и зачеркнутое им.

Читатель-неспециалист естественно может задать вопрос: да нужны ли все эти мелочи? Пусть они полезны, даже необходимы редакторам и издателям сочинений Пушкина для установления правильного текста его произведений или немногим пушкинистам, изучающим поэтическую и стихотворную технику поэта. Пусть для этих специалистов существуют и специальные издания в ограниченном числе экземпляров, точно воспроизводящие рукопись Пушкина, предпочтительнее всего – фотомеханически. Но стоит ли читателям более широкого круга, которых интересуется поэзия, а не техника писа-

тельского дела и не вопрос «критики текста», вникать в те издания, вся сущность которых состоит в перепечатке пушкинских чернови-ков? – а таково, повторяем, большинство из новых работ по Пушкину.

Можно на эти вопросы отвечать общими словами, что Пушкин – великий поэт, что «каждая его строка драгоценна» и т. д. Но такой ответ вряд ли будет убедителен. Неужели тем же методом должно изучать всех вообще «великих» и даже просто значительных, выдающихся писателей, полностью воспроизводя в печати все их черновые рукописи, сравнивая все их сохранившиеся «варианты», в том числе зачеркнутые, уничтоженные самим автором? (И подобные попытки уже делаются, притом иногда именно по отношению к писателю определенно «средней величины».) Ведь для этого потребуются целые армии исследователей, а читатели окажутся перед целым океаном печатной бумаги, в котором потонут самые произведения писателей. Отброшенные редакцией варианты, разночтения и все подобное заслонят самый текст.

По счастью, дело обстоит не так страшно.

Во-первых, лишь у немногих поэтов найдется такое количество черновых, как у Пушкина. Во-вторых, по нашему глубокому убеждению, не все черновые рукописи, вернее – рукописи не всех поэтов, заслуживают того, чтобы их изучать. Пушкин и среди великих поэтов составляет исключение.

Есть два метода творческой работы писателя. Некоторые сначала долго обдумывают свое будущее произведение, пишут его, так сказать «в голове», переделывая, поправляя мысленно, может быть, десятки раз каждое выражение; на бумаге они записывают только уже готовые строки, которые впоследствии, конечно, могут быть еще раз изменены. Так писал, например, Лермонтов. Другие, и таких меньшинство, берутся за перо при первом проблеске поэтической мысли; они творят «на бумаге», отмечая, записывая каждый поворот, каждый изгиб своей творческой мысли, весь процесс создания запечатлевается у таких писателей в рукописи; рукопись отражает не только техническую работу над стилем, но и всю психологию поэта в моменты творчества. Так писал Пушкин.

Понятно после этого, какой огромный интерес – и не только для специалистов-пушкиноведов – представляют рукописи Пушкина; по ним мы знакомимся с работой гениального ума: читая их, мы как бы становимся причастны интимнейшим мыслям великого поэта. По рукописям Пушкина мы можем следить, как постепенно выростали в нем те образы, которые поражают, пленяют нас в его произведениях, а попутно видим бесконечное богатство других образов и мыслей, которым не суждено было воплотиться в законченном поэтическом создании. Мы как бы присутствуем в лаборатории гения, который при нас совершает чудо превращения неясного контура в совершенную художественную картину, темного намека – в глубокую, блистающую мысль.

Вот почему мы думаем, что и читатель-неспециалист, «рядовой» читатель, должен не пренебрегать новыми работами о Пушкине. Мы решаемся рекомендовать читателям и «Неизданного Пушкина», и «Пропущенные строфы „Евгения Онегина“», и «Посмертные стихотворения Пушкина». Вдумчи-

вое чтение этих книг покажет, что значение их – больше, чем, может быть, думали сами их составители.